

1941-1945

Муниципальное бюджетное учреждение культуры

**“Нелидовская межпоселенческая
центральная библиотека”
Отдел краеведческой работы**

_____

_____

Составитель и компьютерная вёрстка:
О. Г. Ряполова,
библиотекарь отдела краеведческой работы

Редактор:
Т. Чернышева,
зав. отделом краеведческой работы ЦБ

Корректор:
В. Сучкова,
главный библиограф ЦБ

**Адрес: 172527, Тверская обл.,
г. Нелидово, пр. Ленина, д. 8
Тел.: 5-22-29, 5-33-65
эл. почта: nelbiblio@bk.ru
сайт: nelidovo.tverlib.ru**

К 70-летию Победы

Нас вывели -
И смерть настанет скоро.
На пустыре нас выстроил конвой.
И чтоб не быть свидетелем позора,
Внезапно солнце скрылось за горой.

Не от росы влажна трава густая,
По верно слезы горькие земли.
Расправы лютый видеть не желая,
Леса в туман клубящийся ушли..

Как холодно!
Но ноги ощутили дыхание земли, что снизу шло.
Земля, как мать, за жизнь мою в тревоге
Дарила мне знакомое тепло.

Земля, не бойся!
Сердцем я спокоен,
Твое тепло я чувствую, храню.
Родное имя повторив, как воин,
Я здесь умру за родину свою.

Вокруг стоят прислужники Черчета,
И кровь щекочет обоняние им.
Они не верят, что их песня спета,
Что не они, а мы их победим.

Придет, придет день торжества свободы.
Меч правосудия покарает их,
Суровым будет приговор народа.
В него войдет и мой последний стих,

(Автор неизвестен)

К 70-летию Победы

Сухаревич Пётр Филиппович родился в 10 января 1900 году в деревне Дорохи Шумильского сельского Совета Бельского уезда Смоленской губернии¹.

В Дорохах Сухаревичи жили очень короткое время: пока глава семейства работал в этой деревне мельником, а потом их семья переселилась в соседнюю деревню Прудня, где прошли детство и юность юноши. Здесь же родились его младшие братья Иван, Василий, Вениамин и сестра Лариса.

Пётр рос пытливым, любознательным мальчиком. Всё интересовало его, во всё хотелось вникнуть, распознать, потом рассказать сверстникам. Невероятная любовь к людям, жизни были его отличительными чертами характера. Отец Петра рано умер, и он стал для младших детей не только братом, но и отцом. Мать Петя жалел, боготворил, она была для юноши святыней.

Пётр окончил Монинскую школу и работал в ней до армии учителем. Но учительствовать долго не пришлось. Началась гражданская война (1917-1922).

На молодую республику Советов со всех сторон наседали враги, молодой коммунист Сухаревич пошёл на фронт. В апреле 1919 года Пётр Сухаревич девятнадцатилетним юношей вступил в ряды Красной Армии. От рядового красноармейца до командира бригады - такой боевой путь Петра Сухаревича.

К 70-летию Победы

После окончания Гражданской войны его товарищи вернулись домой, а Пётр остался служить военному делу. Сухаревич понимал, что молодому государству нужна крепкая и могучая армия.

Поступив на Военно-инженерные курсы в Казань, Пётр Филиппович впитывал здесь самые различные знания - от математики, истории, законов развития человеческого общества до специальных военных дисциплин - фортификации, тактики, прожекторного и автомобильного дел. Военно-инженерные курсы давали не только знания, необходимые будущим командирам, но и умение жить и работать в коллективе, подчинять свои интересы общим.

Курсанты Военно-инженерных курсов, 1935 год

Командование курсов делало всё возможное, чтобы росли и крепили общеобразовательные и специальные знания, повышалась общая культура. Театры, соревнования, состязания эрудитов - всё это было в

К 70-летию Победы

жизни курсантов. В состязаниях эрудитов от Военно-инженерных курсов обычно выступал Пётр Сухаревич, обладавший природным умом, завидным красноречием, глубокими разносторонними знаниями. Он пришёл учиться, уже имея значительный опыт партийной работы в армии. Все знали, что Пётр был политруком пулемётной команды, принимавшей участие в разгроме банды Миронова, затем комиссаром бригады и помощником комиссара стрелковой дивизии. Его выступления на состязаниях поражали своей глубокой убеждённостью, и, разумеется, политической зрелостью. В течение тех 25-30 минут, которые длился доклад, в зале стояла мёртвая тишина. А затем, когда Сухаревич с достоинством, неторопливо спускался с трибуны, раздавался гром аплодисментов. Так слушатели приветствовали очевидного победителя состязаний.

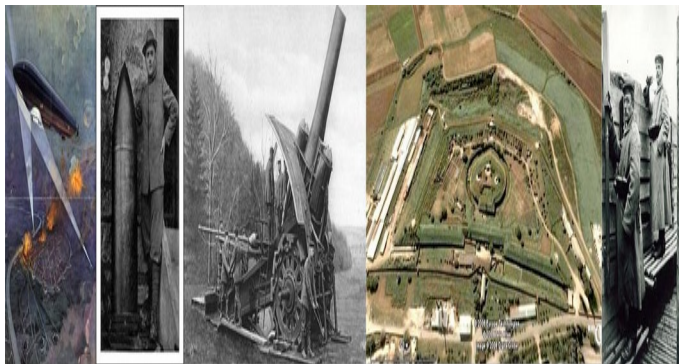
Все курсанты глубоко уважали Петра. Для всех он был старшим товарищем, добрым советчиком, образцом человека и коммуниста.

Так как Военно-инженерные курсы не были высшим учебным заведением, то Пётр Сухаревич решил продолжить учиться военному делу. Окончив Академию Генерального штаба, он получил диплом инженера-фортификатора.

В начале 1941 года Петр Филиппович был назначен

К 70-летию Победы

начальником инженерного отдела 10-й армии. Он руководил на новой Западной границе СССР строительством оборонительных сооружений в Осовецком укрепленном районе и в крепости Осовец2.

Осовецкая крепость

В связи с тяжёлой обстановкой, сложившейся перед войной, в штаб 10-й армии располагавшийся в Белостоке3, для оказания помощи военным инженерам в июне 1941 года приехал генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Михайлович Карбышев, командированный из Москвы. Тут и застала его война.

Единой линии фронта в те дни не было. Враг наступал. 10-я армия была вынуждена с боями отступать на восток, вместе с подразделениями отходил и штаб. Оборонявшиеся нередко оказывались в окружении, попадали в плен. Такая участь постигла начальника инженерного отдела армии полковника

Петра Филипповича Сухаревича и генерал-лейтенанта инженерных войск Дмитрия Михайловича Карбышева.

Отстав от отряда, Карбышев и Сухаревич остались вдвоём. Они шли к Днепру, подвергаясь обстрелам, выдерживая стычки с захватчиками, форсируя реки, прорываясь через заслоны, голодая. Счёт тяжёлым испытаниям вёлся не на часы, а на многие дни.

После месячного скитания по лесам, бойцы встретились с выходящим из окружения сапёрным батальоном, который двигался к Днепру. Сухаревич и Карбышев присоединились к ним.

Из воспоминаний полковника Митрофана Алексеевича Шамшеева:

«Дмитрию Михайловичу с Сухаревичем всё-таки удалось переправиться на другой берег Днепра в районе города Могилёва. Гитлеровцы встретили их миномётным и пулемётным огнём. Карбышева контузило. Сухаревич и один из красноармейцев подняли его и отнесли на руках в колосившееся ржаное поле. Но патруль полицейского отряда заметил их. Отряд прочёсывал местность, искал оставших бойцов Красной Армии, охотился на коммунистов и комсомольцев. Полицаяи обнаружили Карбышева, Сухаревича и других воинов, окружили и отправили в гестапо».

Так начался для Сухаревича и Карбышева плен.

С начала августа 1941 года Пётр Филиппович и Дмитрий Михайлович содержались в Остров-Мазовецком лагере⁴. Это было началом горького и страшного пути по фашистским застенкам. Потянулись дни, полные унижения и издевательств.

В лагере еды почти не давали. Истощённых от голода, измученных жаждой людей гнали на разгрузку вагонов, постройку железнодорожных путей, разборку разрушенных зданий. Возвращалось, как правило, гораздо меньше, чем уходило на работу. Людей травили собаками, изнурённых до предела пристреливали. Ежедневно в лагере умирало 200 - 300 человек.

Узники Остров-Мазовецкого концлагеря

Сухаревичу предлагались лучшие условия, отличное питание. Нацисты понимали: склонить этого человека на свою сторону - значит получить большой моральный выигрыш, нанести сильнейший идейный удар по непокорным русским. Но Пётр Филиппович был неприступен. Его беззаветная любовь к Родине

К 70-летию Победы

помогла людям обрести душевные силы, дала многим понять, что и в кошмарном фашистском плену есть на кого равняться, с кого брать пример. Военнопленные воспрянули духом. У многих появилась уверенность, что настанет день, когда всё изменится к лучшему.

Вскоре пути друзей разошлись - Карбышева погнали по другим тюрьмам и лагерям, а Сухаревич остался в этом лагере.

В 1942 году Петра Филипповича привезли в лагерь Хаммельбург⁵, где он снова встретился с Карбышевым. Дмитрий Михайлович познакомил его с подпольщиками, и Пётр Филиппович стал активным борцом против фашизма.

В сентябре 1942 года Сухаревича с большой партией военнопленных старших офицеров перевели в город Регенсбург в рабочую команду № 10113 на фашистскую каторгу в Регенсбургском порту⁶. В этом лагере была создана подпольная антифашистская организация - движение Сопrotивление. Организатором движения был полковой комиссар С.А. Сницарь. Этот смелый человек не скрывал от врагов ни своего звания, ни своих убеждений, за что и поплатился жизнью. Но подпольную борьбу с фашистами организация продолжила, а её секретарём стал Пётр Филиппович Сухаревич. Заместителями Сухаревича

К 70-летию Победы

стали Семён Степанович Калинин и Митрофан Алексеевич Шамшеев. В дальнейшем был создан партком, в который вошли Иван Алексеевич Панфилов и Дмитрий Федотович Маркелов.

Сухаревич, по определению Митрофана Шамшеева, являл собой пример опытного, смелого, бесстрашного руководителя.

Пётр Филиппович весь ушёл в работу комитета. Ежедневно борцы против фашизма доставали всякими путями информацию о положении на фронтах, из отдельных отрывочных данных составлялась полная картина военного положения. На стенах вагонов, на бортах судов писались мелом и углём эти новости, рисовались целые схемы сражений. Всё это предназначалось для советских людей, которые будут разгружать или нагружать вагоны и прочтут правдивое слово. При контактах с людьми из других лагерей им тут же передавались эти сводки...

Понятно, что это приводило в бешенство гитлеровцев, и они зверски терроризировали команду.

Сухаревич был мужественным и стойким человеком. Несмотря на жестокий голод, он никогда не говорил о еде и всегда останавливал товарищей, которые начинали говорить о голоде. Он говорил: *«Перестаньте ныть. От этих причитаний ни вам, ни окружающим легче не будет. Будет тяжелей*

К 70-летию Победы

переносить голод. Лучшие затаяли животы потуже. Все мы голодаем и мучаемся. Между прочим, немцы будут рады, если увидят среди нас нытиков. Они ведь только этого и добиваются. Потеряешь способность переносить голод, как пытку, а там и до большой беды рукой подать. Больше твёрдости, товарищи!»

**Кошмар не во сне,
Наяву посмотри -
Боль, камни, дубины
И люди, как тени...**

В помещении, где спали и жили заключённые, немцы часто устраивали обыски. Переворачивалось буквально всё, тщательно ощупывались все тряпки. Заключённых выстраивали вдоль стен. Пётр Филиппович Сухаревич в этих случаях сурово и безучастно смотрел из-под своих взлохмаченных бровей на происходящее. Его, казалось, нельзя было вывести из равновесия, заставить возмутиться или проявить чем-то своё неудовольствие.

Когда у него товарищи спрашивали, почему он так равнодушен к этим обыскам, Пётр Филиппович отвечал: *«Не хватало ещё, чтобы я этим мерзавцам показывал, что у меня нервы сдали. Их радуют слёзы, рыдания. Я предпочитаю не радовать их, а презирать».*

К 70-летию Победы

Бывали случаи, когда конвоиры страшно кричали, психически атакуя кого-нибудь, или били всех заключённых. Глядя на Сухаревича, создавалось впечатление, что это его совершенно не касается... Хоть бы раз он вздрогнул от крика или уклонился от удара. Всегда спокоен, до предела собран, всегда суров к врагам.

Не дрогну я в сражении с врагами,

Земли родной не выдам:

Не умру!

Прошло много томительных месяцев в Регенсбургском лагере. В один из дней конвоиры выстроили заключённых и попросили выйти вперёд Панфилова, Сухаревича и Шамшеева. Им было приказано взять вещи и выйти во двор. Там, за сараем, их передали в руки полиции. Старший полицейский сверил фамилии и сковал их руки к руке кандалами. Пётр Филиппович и здесь был спокоен. Когда же он увидел, как гестаповец из своего кожаного портфеля стал доставать наручники, откровенно засмеялся и сказал довольно громко: *«Вы смотрите, они даже такое благородное изобретение человечества, как портфель, в котором носят деловые бумаги, учёные доклады, романы, стихи, приспособили для ношения кандалов. Вот уж поистине комики!»*

Сухаревич, Панфилов и Шамшеев терялись в

К 70-летию Победы

догадках относительно причины их отделения от остальных военнопленных. Друзья не знали, куда их везут в этих грязных вагонах. Видели, что взяты гестаповцами, что здесь что-то тяжёлое, страшное и непоправимое. Но что? Если фашисты узнали о существовании подпольной организации, то почему взяли только троих, а не весь комитет? Будущее представлялось трагическим и зловещим. За окном мелькали

станции и селения. И строения, и природа были прекрасны, что совсем не сочеталось с варварством и тиранией, которые чинили гитлеровцы...

Поезд остановился на станции Вюрцбург. Заключённым приказали выходить. Они, по-прежнему в скреплённых между собой кандалах, покинули вагон и под конвоем, и взглядами зевак пошли по перрону...

Вскоре друзья увидели деревянные бараки с решётками на окнах и вокруг обнесённые колючей проволокой в два ряда, посередине барабаны из колючей проволоки. Людей было не видно. У входных ворот служебное здание и вахта. Небольшой, мощёный камнем двор.

Процедура приёма была своеобразна. Заключённых заводили в одну из комнат, где был «козёл», клали животом на перекладину «козла» и перегибали. Затем гестаповец бил ниже поясицы по пять

Барак концлагеря в Вюрцбурге

ударов «входных». Боль была страшной. Сухаревич прикладывал невероятные усилия, чтобы не закричать. После этого сверили фамилии и постригли наголо.

Это было гестапо города Вюрцбурга.

В камере, в которую доставили товарищей, находилось 15 человек, военнопленные и гражданские. Через несколько дней их перевели в другую камеру, где сидели одни русские офицеры. На ночь им заковывали ноги цепями, спутывали и запирали на замок.

Кормили очень мизерными порциями недоброкачественного эрзац-хлеба⁷, жидкого супа. В 7 часов заключённых выстраивали во дворе тюрьмы, командовали: «Бегом марш!», и все, стуча колодками, бегали по булыжной мостовой тюрьмы. Бегали часами, словно заведённые. Всех, кто не выдерживал такого бега и бессильно опускался на землю, били палками и, как правило, забивали до смерти.

**Маутхаузен, Мордхаузен -
Марш колодников во тьму.
Дантов ад окутан дымом,
День в дыму и ночь в дыму.**

На восьмой или девятый день Петра Филипповича Сухаревича стали вызывать к следователю. Следствие велось очень странно. Создавалось впечатление, что дело друзей решенное, а это - чистая и, может быть, не совсем нужная формальность.

Всем троим предъявили одно и то же весьма общее обвинение в том, что они занимались антифашистской пропагандой и агитацией, организовывали саботаж и диверсии на производстве, устраивали побеги военнопленных. Это было правдой. Кроме этого, Сухаревичу предъявили обвинение в том, что он бежал и ещё собирается бежать из лагеря.

На шестнадцатые сутки пребывания в лагере, фашисты вынесли приговор: пожизненное заключение в центральном концентрационном лагере Австрии - Маутхаузене⁸. В этот лагерь смерти их также привез-

К 70-летию Победы

ли по железной дороге. До места назначения в товарном вагоне добирались двое суток. Как только открылись двери, заключённые увидели вооружённых эсэсовцев. В строю всем расковали руки, и колонна двинулась в путь.

Спустя несколько часов взору заключённых открылся построенный из чёрного гранита лагерь. Его окружала высокая стена, по углам и в середине со сторожевыми башнями. Вид был мрачный. Из прямоугольной трубы валил желтовато-седой дым. Это был крематорий. В его печах днём и ночью жгли людей.

**Жадные трубы разверзли жерла,
Чтобы небо и солнце сожрать,
Жгучим пеплом на нас ложится
Уничтожённых жизнью рать.**

В лагере Маутхаузен томились видные политические деятели - противники фашистского режима из Германии, Австрии, Чехословакии, Италии, Испании, Франции и других стран Европы. Друзья узнали

К 70-летию Победы

что из 8 тысяч привезённых из Франции в 1940 году республиканских испанцев здесь осталось около 700 человек. Эсэсовцы не скрывали, что выход из лагеря один - через трубу крематория.

Из разговоров с новыми знакомыми, Сухаревич узнал, что и здесь, в этом логове смерти, обречённые на гибель люди создали подпольную, хорошо законспирированную организацию. Её активисты вели разъяснительную работу среди товарищей по несчастью, оказывали поддержку больным и слабым, добывали и распространяли информацию о фронтовых событиях...

Сухаревич, Панфилов и Шамшеев сблизились с руководителями подполья, среди которых были и советские граждане В. И. Сахаров, И. Ф. Кондаков, И. И. Дорошенко, и тоже включились в антифашистскую деятельность.

Крематорий, работавший на всю мощь, не успевал сжигать человеческие тела. Начальство лагеря срочно создало команду, которая рыла глубокие ямы, в которых погребали убитых и замученных.

Как долго терпеть мне,

Как долго ему?

Кто смоет кровавый пот наших мук,

Кто слёз отыщет кровавый след,

Кто смерть нашу вспомнит во цвете лет...

К 70-летию Победы

25 сентября 1944 года в обеденный перерыв фашисты отобрали для расправы около 130 человек, в основном - советских офицеров, которых задушили в газовой камере, а тела сожгли в крематории.

В этот же день принял смерть и полковник Пётр Филиппович Сухаревич, героически боровшийся с ненавистным фашизмом в исключительно сложных условиях гитлеровской неволи. Он меньше всего думал о себе, рисковал, стараясь морально поддержать тех, кто находился рядом.

В журнале «Знамя» (№ 8 за 1972 год) в повести Ю. Пиляра «Пять часов до бессмертия» написано о Петре Филипповиче, что он был повешен по приказу Гимmlера 25 сентября 1944 года на маутхаузенской виселице и сожжён в маутхаузенском крематории.

Уцелевшие в том аду люди, которым Пётр Филиппович показывал пример мужества и стойкости, до последних своих дней помнили его. Сухаревичу не удалось испытать радость Победы, но то, что он погиб геройской смертью, вызывает чувство уважения к его подвигу. Ему было всего 44 года.

О годах, проведённых Сухаревичем в лагерях, мы узнали благодаря воспоминаниям бывшего военного лётчика-истребителя, друга Петра Филипповича Ивана Алексеевича Пацфилова и полковника в отставке Митрофана Алексеевича Шамшеева,

удалось вырваться из фашистской неволи. А сестра и брат Петра Филипповича, Лариса и Василий рассказали о довоенной жизни брата.

У Сухаревича остался сын Игорь. Внучка Петра Филипповича пошла по стопам бабушки - стала полковником. Сейчас по выслуге лет на пенсии.

Да, у родственников и земляков погибшего героя нет возможности поклониться его могиле, но память о нём никогда не уйдёт за горизонты памяти людской.

Долгое время на родине Сухаревича в Монинской школе существовал зал Боевой Славы, в котором размещались материалы о Петре Филипповиче. В 1970 году исполком районного Совета депутатов трудящихся принял решение об увековечении его памяти - установлении на здании школы памятной Доски. Хотя сегодня такой доски нет, но педагогический коллектив и учащиеся школы делают всё возможное, чтобы не меркла память о земляке. В школьном музее бережно хранятся документы, связанные с именем Сухаревича: это фотографии, письма родных и близких, воспоминания сослуживцев, проводятся экскурсии и встречи.

Сохранить память о верном сыне Родины, и быть достойными его славного имени - это главная задача молодого поколения.

Примечания

1. До 1929 года территория Нелидовского района входила в состав Бельского уезда Смоленской губернии.
2. Осовец - русская опорная крепость, возведённая на реке Бобры у местечка Осовец (сегодня Осовец - город в 50 км. от г. Белостока). Осовецкий укреплённый район оказал наиболее упорное сопротивление гитлеровским захватчикам в начальном периоде войны и на некоторое время задержал их стремительное наступление на линии Белосток - Минск.
3. Белосток - город на северо-востоке Польши, стоящий на реке Супрасль.
4. Остров-Мазовецки – город в Польше. Входит в Мазовецкое воеводство.
5. Хаммельбург - город в Германии (Бавария).
6. Регенсбург - город в Германии (Бавария). Порт на р. Дунай.
7. Эрзац-хлеб [нем. Ersatz] - неполноценный, заменитель, суррогат.
8. Маутхаузен - немецкий лагерь около города Маутхаузен, существовавший в 1938-1945 гг. Концлагерь представлял собой систему, состоящую из центрального лагеря и 49 филиалов, разбросанных по всей территории бывшей Австрии.

Список литературы

Горблянская А, Агапашаева Ф. Верный сын Родины. -
Новоселковская СОШ Нелидовского района.

Кузнецова Л. В логове смерти// Возрождение края. - 2006. -
6, 13, 20 апреля. - С. 2, 3: фот.

Кузнецова Л. Он жил на нашей земле// Нелидовские
известия. - 2001. - 10 октября. - С. 2.

Панфилов И. В фашистской неволе// Знамя коммунизма. -
1970. - 22, 27, 31 октября, 3, 5 ноября. - С. 4.

Пиляр Ю. Разговор по душам. - М.: Ордена Трудового
Красного Знамени Военное изд-во Министерства
обороны СССР, 1977. - С. 144-209.

Решин Е. Г. Генерал Карбышев. - М.: ДОСААФ, 1971. - С.
234-258.

Солдат, герой, учёный. - М.: Военное изд-во Министерства
обороны СССР, 1961. - С. 122-124, 134-135, 137.

pobediteli.ru

pobeda 1945.su

molodguard.ru

panteon-istorii.narod.ru

road.front.ru

nashenasledie.livejournal.com

К 70-летию Победы

**Фотографии из семейного архива Сухаревичей
Пётр Филиппович**

Василий Филиппович

Лариса Филипповна Сухаревич

Лариса Филипповна Сухаревич

К 70-летию Победы

